

Повозка катилась ровно, чуть слышно постукивая. Надо отдать должное: кучеров, которых нашёл Вэнь Цзин, отличала завидная сноровка — Сюй Яньцин почти не чувствовал тряски. И всё же тревожные воспоминания давали о себе знать: прежний опыт поездок в экипажах был у него откровенно неудачный. Потому молодой господин-солёная рыба просто закрыл глаза и, привалившись головой к стенке, начал дремать.

Ин-Яньцзюнь, которому было нечем заняться, держал в руках старинную книгу, время от времени отвлекаясь на молодого господина. Увидев, как тот задремал, склонившись к стенке, он чуть заметно улыбнулся.

— Устали? Ложитесь, отдохните как следует, — сказал он. В экипаже места было достаточно, чтобы господин мог растянуться во весь рост.

Сюй Яньцин лениво приоткрыл глаза, до конца не расслышав, что сказал Даосский наставник, и только рассеянно пробормотал:

— М-м...

Ин-Яньцзюнь молча улыбнулся и протянул руку к молодому господину.

В движущемся экипаже гулял лёгкий ветерок. Тёмные волосы Сюй Яньцина, спадавшие на плечи, трепетали и касались лица. Полусонный молодой господин машинально поднял руку, чтобы пригладить прядь, и неосознанно положил ладонь в раскрытую ладонь наставника.

Его пухлая кисть оказалась на удивление мягкой. Ин-Яньцзюнь крепко сжал её, затем легко потянул, притягивая молодого господина к себе.

Ослабленная лента выскользнула, и густые чёрные волосы рассыпались по плечам. Пара непослушных прядей, подхваченных ветром, поднялись и плавно опустились перед глазами Ин-Яньцзюня.

С начала лета длинные волосы доставляли солёной рыбине немало хлопот — слишком уж жарко было с ними. По натуре ленивый, он тосковал по удобной короткой стрижке из прежней жизни.

Если бы не старая истина: «Тело, волосы и кожа даны тебе родителями», он бы давно уже подстригся.

Глядя, как молодой господин ворчит, теребит волосы и сердито сопит, Ин-Яньцзюнь невольно смягчился. Он потянулся, поднял упавшую ленту и, провёл пальцами по шелковистым прядям, мягко массируя макушку.

Разомлевший от блаженства молодой господин был так доволен, что едва не прильнул к наставнику всем телом. К тому же от него исходил лёгкий, прохладный аромат, который пришёлся Сюй Яньцину по вкусу.

— Наставник, вы что, используете благовония? — спросил он с любопытством. Сюй Яньцин всё ещё мечтал, что после рождения фасолинки в его животе заживёт спокойно и беззаботно. Однако его омежья физиология доставляла немало неудобств. Если бы наставник действительно пользовался благовониями, можно было бы невзначай попросить у него немного — тот не из жадных.

— Благовония? — переспросил Ин-Яньцзюнь, слегка покачав головой. — Нет. Только сандал,

когда был в даосском храме.

— Совсем никаких? — Сюй Яньцин уткнулся носом в ворот наставника. Обычно он находил его запах удивительно приятным.

А в период течки — и вовсе чарующим. Каждый вдох был как для кошки нюхнуть кошачью мяту — сносило крышу. Молодой господин никогда не стеснялся своих порывов, и Ин-Яньцзюнь не мешал ему устраиваться на нём, как вздумается. Он опустил голову, взглянув в глаза молодого господина — те сияли, живые и весёлые, — и продолжил гладить его по волосам, скользя ладонью по гладким прядям.

Без благовоний? Солёная рыбина мигом приуныла. Прилёг на наставника Сюаньчэнь, глубоко вдохнул и решил: ладно, пусть всё идёт как идёт — разберёмся, когда фасолинка появится на свет!

Завязав лентой растрепавшиеся волосы молодого господина, Ин-Яньцзюнь похлопал его по плечу. Затем отодвинул стоявший в центре экипажа чайный столик, поднял руку и выдвинул из-под кушетки заранее подготовленный выдвижной ящик. Мгновение — и сиденье превратилось в просторную кушетку, уже застеленную постельным бельём.

— Если устали, молодой господин, поспите, — сказал Ин-Яньцзюнь, усевшись рядом, позволяя голове Сюй Яньцина устроиться у него на коленях. На лице его играла спокойная, почти ласковая улыбка.

Молодой господин, как человек с толстой кожей, ничуть не церемонился. Спокойно улёгся к наставнику на колени, и в голове у него вдруг промелькнула мысль: «Пьян — и лежишь на коленях у красавицы...»

Наставник Сюаньчэнь вполне мог сойти за редкостную красоту. Солёная рыбина довольно закрыл глаза.

Возможно, из-за укачивания почти всё время, пока ехали, молодой господин проспал у наставника Сюаньчэнь на коленях. Только во время приёмов пищи Ин-Яньцзюнь ненадолго будил его. Экипаж раскачивался три-четыре дня, пока наконец не остановился перед одним двором.

Молодой господин, свернувшись клубком у наставника, спал сладко и безмятежно. Даже когда повозка уже давно остановилась, он оставался в полном неведении.

Ин-Яньцзюнь протянул руку и нежно потрепал его за пухлую щёку. В ответ молодой господин ловко перехватил ладонь наставника и прижал к себе, будто опасаясь, что тот снова нарушит его сон.

Снаружи экипажа стоял мужчина средних лет в чиновничьем мундире. Внешность его была непримечательной, да и обветренное лицо выглядело старше, чем подсказывал возраст.

— Добро пожаловать, Ваше Величество. Путь был долгим — как самочувствие? — мужчина низко поклонился.

Сюя Яньцина разбудить не удалось, и Ин-Яньцзюню пришлось взять его на руки. Вэнь Цзин приподнял полог кареты, провожая императора наружу. Завидев, что повелитель держит на руках какого-то знатного человека, чьё лицо было скрыто, мужчина вздрогнул, но благородно опустил глаза, не решаясь разглядывать.

Ин-Яньцзюнь не проронил ни слова. Зато Вэнь Цзин склонился перед чиновником:

— Благодарим за заботу, господин префект. Его Величество весьма утомился с дороги, желает лишь немного отдохнуть.

Е Пинь оказался человеком проницательным — ничего больше не сказал, а лишь жестом пригласил гостей пройти в уединённый дворик. Там уже ждали несколько слуг.

— Ваше Величество должно быть измотано долгим путешествием. Позже осмелюсь засвидетельствовать почтение, — с этими словами Е Пинь отдал необходимые распоряжения слугам и удалился.

Молодой господин по-прежнему спал, поэтому Ин-Яньцзюнь аккуратно уложил его на постель и, не удержавшись, вновь щёлкнул его по румяной щеке.

— Ваше Величество, горячая вода уже готова, — доложил Вэнь Цзин, ожидавший за дверью, пока управлял прислугой во дворе. Завидев, как император выходит из комнаты, он поспешил навстречу.

— Если через полчаса молодой господин сам не проснётся, скажи Му Ю, чтобы разбудил его. Нельзя спать так долго — вредно, — велел Ин-Яньцзюнь.

— Да, — кивнул Вэнь Цзин.

Сюй Яньцин, наконец, пробудился из глубокого сна уже к ужину. Из-за долгого отдыха он чувствовал лёгкое помутнение и дезориентацию. Солёная рыбина нехотя потер глаза.

Как раз в этот момент в комнату вошёл Му Ю. Увидев, что молодой господин уже сидит в постели, он обрадованно воскликнул:

— Молодой господин, вы наконец проснулись! Я как раз собирался звать вас к ужину!

Сюй Яньцин проспал слишком долго и чувствовал, что весь вспотел, поэтому попросил Му Ю принести горячей воды для купания. Тётушка Чжао заранее распорядилась, чтобы при первом зове вода была наготове. Слуги из поместья Е вошли с вёдрами, стараясь не смотреть в сторону господина, и тихо удалились.

Только что проснувшийся Сюй Яньцин был всё ещё не вполне в себе. Только устроившись в ванне, он наконец издал довольный вздох, откинулся назад и лениво спросил Му Ю, который помогал ему сзади:

— Где мы сейчас?

— Это резиденция господина Е, префекта Юньчэна. Даосский наставник Сюаньчэнь сказал, что молодой господин в последнее время чересчур утомлён, так что мы задержимся здесь на пару дней, — Му Ю бережно намыливал ему волосы мыльной травой.

— А где сам наставник? — спросил Сюй Яньцин, чувствуя, как у него ноет спина от долгого сна. Он лениво облокотился на край ванны и изредка плескал на себя горячую воду ковшиком.

Му Ю покачал головой:

— Полагаю, он пошёл к префекту Е. Всё же мы в чужом доме — положено выразить уважение.

Если и была встреча, то, скорее всего, префект Е приходил засвидетельствовать почтение наставнику. Солёную рыбину совершенно не интересовали тяжкие государственные дела — он опустил голову и полностью скрылся под водой.

— Молодой господин! Молодой господин, осторожно! Не захлебнитесь! — испугался Му Ю.

Из воды тут же вынырнула мокрая голова. Сюй Яньцин вытерся и при помощи Му Ю облачился в лёгкий летний халат.

— Молодой господин проснулся? — у двери послышался голос Ин-Яньцзюня. Му Ю поспешил отворить. С тех пор как он узнал, что его господин носит под сердцем ребёнка даосского наставника Сюаньчэня, он испытывал странные чувства каждый раз, глядя тому в лицо. И пусть наставник выглядел отрешённым от мирского и чуждым суеты, к молодому господину он относился с поразительной заботой.

Теперь уже и не разберёшь: то ли молодой господин отвлёк наставника от его праведного пути, то ли сам наставник испытал к нему чувства. Но в любом случае, это было к лучшему — с приходом даосского наставника настроение у молодого господина заметно улучшилось.

Ин-Яньцзюнь взял у Му Ю хлопковое полотенце и подошёл к молодому господину, аккуратно промокая мокрые волосы. Его движения были бережны — ни один волосок не был дёрнут. И всё же тёплые пальцы, иногда скользившие по затылку, заставляли молодого господина, всё ещё находящегося в периоде течки, невольно вздрагивать.

Когда волосы были окончательно высушены и заново перевязаны, молодой господин, охваченный лёгким покалыванием, резко поднялся на ноги.

— Наставник, разве вы не говорили, что скоро приближается Пятилетний Новый год? Почему же мы остаёмся в Юньчэне? Это не задержит важных дел наставника? — неловко почесал он затылок. Эта течка доводила его до всё более странного состояния.

Ин-Яньцзюнь взял его руку, не давая чесаться, и вынул из рукава баночку с мазью, осторожно смазав покрасневший затылок. Он не ответил на прежний вопрос, лишь тихо спросил:

— Мазь на живот молодой господин нанёс?

— Нанёс, — не думая, выпалил Сюй Яньцин.

— Ещё нет, — честно добавил Му Ю.

Солёная рыбина готова была треснуть Му Ю чем-нибудь тяжёлым. Ему и так было не по себе, а тут ещё это... Ин-Яньцзюнь, взяв его за руку, мягко усадил на край кровати.

— Нельзя лениться, молодой господин. Потом ведь самому же будет хуже, — сказал он спокойно, беря мазь у Му Ю и переводя взгляд на Сюя Яньцина.

Серьёзный, но спокойный тон даосского наставника Сюаньчэня почему-то сразу заставил солёную рыбину расслабиться. Он махнул рукой, отбросив стыд, и расстегнул халат, обнажив округлившийся живот.

Когда наставник Сюаньчэнь взялся за мазь, Му Ю уже по-тихому вышел из комнаты. Мир велик, но его молодой господин — дороже всего. Раз находился человек, который так заботится о нём, Му Ю не мог не радоваться.

Кожа, только что вымытая, была нежной и упругой. Когда белёсая мазь легла на его округлившийся живот, выражение солёной рыбины стало совершенно умиротворённым.

— Останемся здесь на два дня. Если молодой господин захочет, можно выйти прогуляться. В Юньчэне круглый год как весна, пейзажи живописны — место и правда прекрасное, — Ин-Яньцзюнь убрал баночку с мазью. — А теперь — к столу.

В этот момент вошёл Вэнь Цзин с группой слуг, которые начали сервировать блюда.

Даже в доме префекта Е приготовлением трапезы лично заведовала тётушка Чжао. Впрочем, продукты, предоставленные в поместье префекта, были отменными — тётушке Чжао лишь оставалось блеснуть мастерством.

После начала осени дожди пошли часто. Пока ужинали, за окном вдруг разразился ливень.

Проспав почти весь день, Сюй Яньцин после еды почувствовал прилив бодрости. Пока наставник Сюаньчэнь переписывал сутры в комнате, он сидел у окна, глядя, как за окном барабанит дождь. Поместье префекта не отличалось ни роскошью, ни изысканностью — оно было простым, но в этом и заключалась особая прелесть.

Во дворе рос густой зелёный бамбук, в самом расцвете. Струи дождя, бьющие по листьям, делали зелень ещё ярче и насыщеннее — картина, словно сошедшая с кисти художника.

Когда Ин-Яньцзюнь завершил вечернюю молитву, он отложил кисть и тушь, тихо подошёл к молодому господину и поставил перед ним чашку тёплого чая.

— Е Цин заботится о народе, как о собственных детях. Хотя он и управляет целым городом, живёт очень просто, — произнёс он спокойно.

— Наверное, это и есть та самая учёная доблесть, о которой пишут в книгах, — ответил Сюй Яньцин, игриво моргнув. — Но с таким мудрым императором, как наставник, что назначает достойных людей, и с такими честными чиновниками, как префект Е, всё вполне логично!

Ин-Яньцзюнь щёлкнул его по мочке уха:

— Молодой господин, говорите по делу.

— А разве это не по делу? — лениво подперев щеку рукой, молодой господин обернулся к наставнику. Тот, высокий и прямой, как сосна, молча смотрел на него, в глазах читалась едва заметная насмешка.

Ин-Яньцзюнь ничего не сказал, только спокойно продолжал смотреть.

Солёная рыбина вскоре сдалась, пожал плечами:

— Ладно-ладно. Если завтра дождя не будет, наставник прогуляется со мной? Ну, пожалуйста?

— Хорошо, — кивнул Ин-Яньцзюнь, глядя на него с бескрайней терпеливостью.

—

На следующее утро дождь и вправду закончился. Сюй Яньцин вышел во двор и с бодростью потянулся, раскинув руки.

Ци Чэнь пришёл проверить пульс и сделал ещё несколько пометок в своей книжечке:

— Похоже, на этот раз у молодого господина закончилась течка.

— Угу, — кивнул Сюй Яньцин. И правда, метод с поцелуями в губы оказался на удивление действенным — симптоматика сошла на нет легко и плавно. Молодой господин Сюй чувствовал себя совершенно обновлённым.

Ци Чэнь поднял бровь и не удержался от подкола:

— Молодой господин ведь всё это время сидел в карете, да ещё и в обнимку с наставником Сюаньчэнем. Неудивительно, что течка быстро отступила.

— Что, завидуешь? — Сюй Яньцин несколько не смутился. Обняв Ци Чэня за плечи, заявил: — Если молодой лекарь Ци мечтает о достойном супруге, могу помочь с выбором.

— Кхе-кхе... молодой господин шутит. Мне жениться надо, детей растить и аптеку от отца унаследовать, — с серьёзным видом заявил Ци Чэнь, как бы отгоняя любые подозрения в зависти.

— Вот как, у молодого лекаря Ци, оказывается, большие жизненные цели, — с усмешкой протянул Сюй Яньцин и не удержался, чтобы ещё немного его поддеть.

Они всё ещё весело болтали, когда вошёл Вэнь Цзин с обычным деревянным ящичком в руках:

— Молодой господин, вот одежда, которую вы велели мне приготовить.

— Какая ещё одежда? Почему такая таинственность? — Ци Чэнь, изнывая от любопытства, приоткрыл ящичек — внутри оказался светло-голубой наряд.

Он резко обернулся и уставился на Сюя Яньцина с неподдельным изумлением:

— Молодой господин, вы пошли ва-банк. Моё уважение!

— Уважение можешь выразить земным поклоном, — отпарировал Сюй Яньцин. Тут его осенило, и он обратился к Вэнь Цзину: — Раз уж молодой лекарь Ци завидует мне из-за новой одежды, почему бы наставнику Вэню тоже не приготовить комплект для него? Нельзя же кого-то выделять!

— Слушаюсь, — кивнул Вэнь Цзин, поставил ящик в комнату молодого господина и тут же отправился подбирать наряд для Ци Чэня.

Ци Чэнь, жалобно протянув за ним руку в классическом жесте "рука Эркана", взмолился:

— Наставник Вэнь, подождите! Я правда не хочу новых одежд...

Но Сюй Яньцин уже затащил его обратно в комнату.

Вэнь Цзин сработал быстро. Пока двое в комнате ещё разбирались с содержимым первого ящичка, он уже принёс особый комплект для молодого лекаря Ци.

— Можно... я не буду это надевать? — взмолился Ци Чэнь, едва не плача.

— Тс-тс-тс, смирись, молодой лекарь Ци. Быстро переодевайся, я отведу тебя любоваться

красавицами Юньчэна, — усмехнулся Му Ю. Сам он тоже не был мастером в облачении в такие замысловатые наряды, и в конце концов понадобилось вмешательство главного евнуха, чтобы достойно одеть и молодого господина, и молодого лекаря.

— Муженёк! — В этот момент эфемерный, как утренний туман, даосский наставник Сюаньчэнь сидел за шахматной доской с Е Цинем. Его тонкие, белоснежные, с отчётливыми суставами пальцы только что поставили фигуру, когда вдруг раздался звонкий голос.

Е Цинь невольно повернул голову и увидел у двери изысканную красавицу... Точнее, вовсе не юную даму, а женщину с округлым животом — на вид месяцев пять-шесть.

На лице префекта отразилось немалое изумление. Он перевёл взгляд на императора, с которым только что играл. Если он ничего не перепутал, то именно эту особу вчера император вынес из кареты на руках. Получается, у их императора теперь есть возлюбленный... и, судя по всему, будущий наследник? Е Цинь был потрясён. Кто бы мог подумать, что аскетичный повелитель, неприступный, как лёд, вдруг превратится в столь распущенного и бесстыдного мужчину?

— Ах, так у мужа гости... Я не помешала вашей партии? — "молодая госпожа" слегка нахмурила изящные брови, будто с долей вины.

Е Цинь поспешно поднялся и низко поклонился:

— Госпожа шутит. Это я был неосмотрителен и не знал, что у даосского наставника назначена встреча с супругой. Позвольте откланяться. Партии с наставником Сюаньчэнем мы сыграем как-нибудь в другой раз.

Он уже было направился к выходу, но у самых дверей вдруг остановился и снова поклонился "госпоже":

— Никогда бы не подумал, что у наставника теперь есть возлюбленная... и дитя в пути. Я не привёз с собой подарка в знак почтения. Непременно исправлюсь при следующей встрече — прошу простить меня, госпожа.

"Молодая госпожа" изящно улыбнулась:

— Господин Е шутит. Вы с таким великодушием приютили нас с наставником — это уже великое благодеяние. Если бы нас настигли люди из даосского храма, боюсь, ребёнку в моём чреве пришлось бы несладко.

— А?.. — Е Цинь выглядел озадаченным.

"Госпожа" будто не заметила его замешательства и продолжила как бы сама с собой:

— Но в этом нет вины тех даосов. Это ведь я соблазнила святого сына их культа и нарушила его путь к чистому просветлению. Потому всё и вышло так...

Она вытерла воображаемую слезинку и изящно присела в поклоне:

— В любом случае, благодарю господина Е за приют. Я в вечном долгу перед вами.

Святой сын, посвятивший себя чистому пути, и демоница, сбившая его с него... Что может быть драматичнее? Глаза молодого господина лукаво заискрились. Он скользнул взглядом к

наставнику Сюаньчэню, сидевшему неподвижно за чайным столиком. Да, он и вправду был выше всех земных страстей — спокоен, сдержан и непоколебим.

Е Цинь не выдержал и исподтишка бросил взгляд на невозмутимого императора за чайным столиком. Он так и не смог постичь происходящего и, ошеломлённый, поспешно ретировался, словно опасаясь, что его глаза увидели нечто, чего видеть не следовало.

— Хахахаха! — Очаровательная и обольстительная "молодая госпожа" наконец не выдержала и прыснула со смеху, провожая взглядом спешно удирающего Е Циня.

Молодой господин и без грима выглядел хрупким и красивым. А уж в женском наряде из лёгкой, струящейся ткани, с округлившимся животом, он и вовсе казался настоящей беременной красавицей — утончённой и естественной, как с картины.

Глядя на этого живого, задорного, свободного в своём озорстве молодого господина, Инь Яньцзюнь чуть нахмурился. Его взгляд стал чуть глубже, а черты лица — мягче. Он молча протянул руку:

— Молодой господин, подойди ко мне.

Сюй Яньцин вытер слёзы смеха с уголков глаз и поднял голову. И впервые увидел в глазах наставника Сюаньчэня не холодную отстранённость, а тёплую, искреннюю нежность. Там была забота, привязанность и безоговорочная потакательность. Сюй Яньцин медленно подошёл и сел рядом с ним.

У виска у молодого господина выбилась пара непослушных прядей. Инь Яньцзюнь протянул руку, аккуратно пригладил их и заправил за ухо:

— Зачем ты внезапно вышел в таком виде?

Увидев, что наставник не осудил его за розыгрыш префекта Е, Сюй Яньцин тут же повеселел. Он игриво потянулся за край своего роскошного женского наряда и, хлопая глазами, спросил:

— А красиво?

Конечно, красиво. Молодой господин и в солдатской шинели бы смотрелся ослепительно. Но такие откровенные похвалы были не в характере Инь Яньцзюня. Вместо ответа он лишь едва заметно кивнул:

— Естественно, красиво.

Сюй Яньцин просиял, явно довольный. Он с улыбкой пояснил:

— Вчера наставник обещал прогуляться со мной. Когда мы жили в деревне Сюй, срок был ещё маленький, я особо не задумывался. А теперь, с таким животом, если появлюсь на улице в мужской одежде, люди могут испугаться.

— Молодой господин, во дворце тебе не о чем волноваться, — взгляд Инь Яньцзюня был спокоен, но полон скрытой глубины. — Захочешь — тебя увидят, не захочешь — никто и не посмеет взглянуть.

Он по-прежнему испытывал перед молодым господином лёгкую вину, но гораздо сильнее — привязанность.

От пристального взгляда даоса Сюй Яньцин почувствовал себя немного неловко. Притворяясь невозмутимым, он прокашлялся:

— Сегодня ещё не дворец. Пока мы не дошли до твоей территории, защитить меня некому. Так что пошли уже — вдруг дождь пойдёт.

— Хорошо, — Инь Яньцзюнь поднял руку и помог молодому господину подняться. А за дверью их уже ждал Вэнь Цзин — всё было подготовлено.

Ци Чэнь, одетый в женские одежды, неуклюже приблизился к Сюй Яньцину, прикрывая лицо платочком:

— Смирный слуга приветствует госпожу.

<http://bllate.org/book/12638/1120954>